

В АРМАВИРСКОМ ДРАМТЕАТРЕ

Армави́рский драматический театр им. Луначарского пользуется любовью и уважением у широкого круга зрителей. Творчески выросший и окрепший за последние годы, он успешно справился с рядом труднейших пьес классиков и современных драматургов, сумел приобрести авторитет серьезного и художественно ценного театрального коллектива.

Многие спектакли армави́рского драмтеатра сделаны с большим вкусом, зрелым мастерством, хорошей театральной культурой. Сюда относятся «Егор Булычев», «Гроза», «Мой сын», «Мачеха», «Падь Серебряная» и другие.

Успехи театра бесспорны. И все же они не удовлетворяют возросшие запросы и требования армави́рцев к театру. Причины к этому немало.

Репертуарные планы страдают большой ограниченностью. За два года театр не поставил ни одной пьесы Шекспира, Мольера, Гольдони, замечательные произведения Горького робко продвигаются на сцену.

Не всегда удачен выбор пьес советской тематики. Наряду с «Павлом Грековым», «Падью Серебряной» и др. ставились и явно нехудожественные, а порой и политически неполноценные пьесы, вроде «Тайны», «Простой вещи» и т. д. Армави́рский театр не работает серьезно над поисками репертуара, творчески не экспериментирует, забывая, что «истинное искусство всегда сочетает в себе верность хорошим традициям со смелым новаторством».

Серьезными недостатками страдает в последнее время и производственная работа театра. Отдельные спектакли делаются наспех, выпускаются в сыром, недоработанном виде. Это особенно чувствовалось в постановках «Ревизор», «Лес», «Без вины виноватые», где явно бросались в глаза отсутствие серьезной работы над раскрытием образов, идея произведения; отсутствовала живая, творческая мысль.

Углубленная творческая работа над пьесой отдельных режиссеров театра считается излишней роскошью. При сравнительно большом репетиционном периоде ни о какой застойной работе, творческих лекциях здесь не желают и слушать. — Хороший актер сам должен понять заложенную идею, «войти» в образ пьесы — заявляют они. — Его учить нечего. В результате — ремесленничество, искажение замысла автора и провал спектакля, как это и было с «Ревизором».

В театре немало талантливых актеров, таких, как Нелядов, Юровский, Ланко-Петровский. Но подавляющее большинство труппы — театральная молодежь. Она (да и все остальные актеры) должна постоянно совершенствоваться, пополнять свои знания. Однако этому вопросу режиссура и дирекция не придают серьезного значения. С молодежью никто по-настоящему не работает. Вообще сейчас учебно-воспитательная работа в театре находится в заброшенном состоянии. Лекций, докладов о мастерстве актера, работе над ролью, производственных совещаний, теоретических конференций, посвященных подготовке новых спектаклей или разбору прошедших — здесь, как правило, не бывает.

А ведь производственная учеба в творческом коллективе — это борьба за идейную устремленность спектакля,

за ансамбль, против ремесленничества, штампов. Этого, видимо, не хотят понять руководители театра.

«Работа с молодежью является одним из тех критериев, по которым можно и должно судить о деятельности театра» — писала недавно «Правда». А в армави́рском театре до сих пор не провели даже смотра театральной молодежи. Никто из молодых артистов не получил творческого задания, никто не показал себя в новой, специально подготовленной для этой цели роли. Больше того, в театре не была создана даже просмотровая комиссия.

В чем кроются причины этих явлений? Отчего в работе театра имеют место такие серьезные недостатки? А происходит это потому, что театр долгое время не имеет твердого художественного руководства, стабильного актерского состава. За два года сменилось три главных режиссера, ушло значительное число артистов. Сейчас театр вовсе не имеет художественного руководителя. Четыре месяца энергичных поисков и обращений в краевой отдел искусств оказались безрезультатными.

Отсутствие твердого творческого руководства породило и безответственное, несерьезное отношение к работе. Во время спектакля актер может без стеснения вставить в текст пьесы отсбятину, опоздать с выходом на сцену. В спектакле «Сады цветут» подобные «замычки» бросались в глаза даже самому неискушенному зрителю.

Во многом повинна и партийная организация театра, работа которой на прошедшем отчетно-выборном собрании получала плохую оценку. Она вплотную не занималась творческими процессами, не руководила производственной работой театра. Со времени перевыборов прошло уже более двух месяцев, но положение на этом участке работы к лучшему не изменилось. По-прежнему партийное бюро театра (секретарь т. Пшеничный) стоит вдали от художественной жизни театра, от творческого роста коммунистов.

Нельзя обойти молчанием и тяжелые хозяйственные условия, в которых находится театр. Подсобные цеха не оборудованы, стеснены. Недовыполнение доходной части сметы 1939 года создало финансовое напряжение. В результате театр лишен возможности своевременно приобретать необходимые постановочные материалы, производить выплату зарплаты.

Краевой отдел искусств мало интересуется работой крупнейшего периферийного театра, не вникает глубоко в его нужды. Театр вярится в собственном соку, не получая от отдела искусств необходимой помощи в руководстве.

Армави́рские городские организации занимаются только хозяйством и финансами театра. Творческие вопросы, репертуарные планы, качество спектаклей их не интересуют.

Театр им. Луначарского имеет хороший, работоспособный коллектив, располагает большими творческими возможностями, способен создавать прекрасные, яркие спектакли. Но он нуждается в большем внимании, помощи, повседневном большевистском руководстве.

О. ПЛАУХОВ.